

АНТРОПОНИМЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Айбергенова А.Р.

ассистент-преподаватель кафедры русского языка
и литературы КГУ им.Бердаха

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7223300>

Антропонимы называют, но не приписывают никаких свойств предмету. «Неоценимое прагматическое удобство собственных имен как раз в том и состоит, что они дают возможность публично говорить о ком-либо, не договариваясь предварительно, какие именно свойства должны обеспечить идентичность референта» [3; 57].

Несмотря на то, что антропонимы относятся к именованию людей, они дают чрезвычайно сложный спектр категорий имен, что связано с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями и многим другим. Русские личные имена во фразеологизмах могут использоваться в полной, краткой и уменьшительной форме, а также с суффиксами субъективной оценки, например: Абросим не просит, а дадут – не бросит; Богат Мирошка, а животов – собака да кошка; Был Елизар, да только блюдо облизал; Плешивый Тарас, моли Бога о нас; Скучно Афонюшке на чужой сторонюшке; Указчик Ерёма, указывай дома и др. Источником антропонимов в русской фразеологии являются, во-первых, реальные люди; во-вторых, персонажи литературных произведений. Первая группа описывает настоящих людей, в качестве фразеологических компонентов использованы имена реальных исторических личностей.

Например: Колумбово яйцо (“остроумное решение трудной задачи, неожиданно простой и смелый выход из 53 затруднительного положения”). Колумб — мореплаватель, открывший Америку. Аннибалова клятва – включает имя карфагенского полководца Аннибала (или Ганнибала, 247- 183 гг. до н.э.), который, по преданию, еще мальчиком поклялся быть всю жизнь непримиримым врагом Рима. Аннибал сдержал свою клятву: во время Второй Пунической войны (218-210 гг. до н.э.) войска под его командованием нанесли ряд тяжелых поражений войскам Рима. Сказки Шахерезады. Шахерезада – легендарная персидская принцесса и рассказчица историй «Тысяча и одна ночь». Мамаево побоище: В доме-то у них словно Мамай воевал – Мамай был татарским ханом. Можно также выделить особую группу фразеологизмов, пришедших в язык из литературных произведений. Это вымышленные авторами герои, каждый из которых обладает яркой специфической чертой, известной носителям русской культуры. Например: Тришкин

кафтан – “непоправимое, безвыходное положение, когда устранение одних недостатков влечёт за собой появление других.” Тришка – персонаж одноименной басни Крылова, который решил переделать свою одежду, обрезая её части и перешивая, в результате сделав свой кафтан ещё хуже, чем он был. Демьянова уха – “то, что назойливо предлагается в большом количестве”. Демьян – герой одноименной басни Крылова, который навязчиво угощал ухой сытого соседа Фоку.) Вот Демьянова уха и Тришкин кафтан происходят из басни Крылова. Панург из Панургово стадо был герой романа французского писателя. Буриданов осел был осел, написанный Буридановом, описывающий нерешительный человек, колеблющийся в выборе между двумя равносильными желаниями, двумя равноценными решениями и т.п. На Антона и на Онуфрия (о жадном, не знающем меры взяточнике, корыстолюбце). Выражение возникло из комедии Н.В. Гоголя "Ревизор": Купцы говорят про Городничего: "Именины его бывают на Антона, и уж, кажись всего нанесешь, ничем не нуждается. Нет, ему еще подавай: Говорит, и на Онуфрия его именины. Что делать? и на Онуфрия несешь". В художественном тексте, как правило, не бывает «неговорящих, незначащих» имен собственных. Имя персонажа выступает как одна из ключевых единиц художественного текста. Для глубокого понимания системы образов важно учитывать этимологию имени собственного, его форму, соотношенность с другими именами. Среди русских классиков одним из первых отмечает значимость имени литературного героя А.С. Пушкин. В «Евгении Онегине» он пишет: Я думал уж о форме плана И как героя назову... (21, 30). Наиболее обстоятельно поясняется в романе выбор имени главной героини - Татьяна: Впервые именем таким, Страницы нежного романа, Мы своевольно освятим [2; 46]. В первой четверти XIX века Татьяна - «простонародное» имя, поэтому Пушкин, избрав впервые его для героини романа, вынужден пояснять своё нарушение этикетного узуса. Посредством имени поэт идентифицирует прежде всего национальную принадлежность героини: Татьяна -«русская душою». Имя Татьяны, согласно народным представлениям, идёт от дня Татьяны Крещенской, 12 января по старому стилю, праздника, когда гадают на будущее лето и будущий урожай. Отсюда связь героини со «святочной» тематикой, любовь Татьяны к «русскому» времени года - зиме, приверженность образу мыслей, чувствований, поверьям народа, в частности «карточным гаданьям» («Татьяна (русская душою, / Сама, не зная, почему) / С ее холодною красою / Любила русскую зиму ...»); «Татьяна верила преданьям / Простонародной старины / И снам, и карточным

гаданьям, / И предсказаниям луны...»). Кроме того, нарекая героиню «простонародным» именем, поэт считал важной социальную информацию, содержащуюся в нём. Через имя («... с ним ... неразлучно воспоминанье старины / Иль девичьей») автор вскрывает духовную связь Татьяны с культурно-историческими традициями Древней Руси, её стариной, русской почвой. А.С. Пушкин не только ввел в художественные произведения фразеологические единицы, но и видоизменил их, трансформировал в новые формы. Например : интересно выражение «От Ромула до наших дней». В словаре Ашукиных читаем: «употребляется иронически как характеристика длительного рассказа, о чем -либо, начатого издавна, а также как определение чего-нибудь издавна существующего (Ромул-легендарный основатель Рима)» [1;25] Однако, можно предположить, что А.С.Пушкин употребил фразеологизм во втором значении: «Он рыться не имел охоты, В хронологической пыли Бытописания земли, Но дней минувших анекдоты От Ромула до наших дней, Хранил он в памяти своей.» Птенцы гнезда Петрова Из поэмы «Полтава», так поэт назвал ближайших сподвижников Петра Первого.

Литература:

- 1.Ашукина Н.С., Ашукина М. Г Крылатые слова. М - 1987
- 2.Молотков А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания // Современный русский язык. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Изд.2-е перераб. и доп. — СПб., СПбГУ, 2002.
44. Силаева Г. А. Антропонимия романа Л. Н. Толстого «Война и мир». АКД. М., 1979, с.7.